

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КАРТИН В РОМАНЕ Ф. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

В статье анализируется та роль, которую играют в идейно-художественной системе романа «Идиот» эпизоды, связанные с описанием пятью картин.

В связи с эстетической тематикой романа, вполне явно в нем возникает проблема живописи. Весомую роль в художественной системе романа играют и сами живописные образы. В «Идиоте» мы находим целых пять картин – подобного многочисленного количества, как нигде более у Ф. М. Достоевского, и потому их наличие становится важной особенностью поэтики романа и ее отличительной чертой. Поэтически весомым перед нами появляется портрет Настасьи Филипповны в романе. Он до такой степени ошеломляет всех своей изящной красотой, что Аделаида даже восклицает: «Экая сила!.. с этакою красотой можно мир перевернуть!» [2, с. 69]. Мышкин же роняет загадочную фразу: «... вот не знаю, добра ли она? Ах, кабы добра!»; «Все бы было спасено!» [2, с. 32]. Здесь впервые и возникает проблема красоты, с помощью которой можно «спасти мир» или с легкостью уничтожить его. Нельзя не заметить еще один очень важный элемент, который привлекает к себе всеобщее внимание героев – это портрет отца Рогожина: «Он изображал человека лет пятидесяти, в сюртуке, покроя немецкого, но длиннополом, с двумя медалями на шее, с очень редкою и коротенькою седоватою бородкой, со сморщенным и желтым лицом, с подозрительным скрытым и скорбным взглядом» [2, с. 173]. В романе нам сообщается, что это была не самая приятная особь, а именно с избытком жестокости и алчности, которая скопила миллионное состояние, но при этом обделяла свою семью во всех материальных благах. Князь Мышкин при первом же просмотре картины видит в ней чертовское начало страстности сына Рогожина, а именно в глазах его отца. Это изображение вызывает некую ассоциацию с «Портретом» Гоголя, где пронзительный взгляд колдовских глаз нарисованного на полотне купца продолжает жить и приносит несчастье любому дому, куда вешается холст.

Находятся в романе еще две картины, которые были созданы героями лишь в воображении. Поданное достаточно подробное описание всеразличных деталей композиции, что читатель теряет разницу между такими описаниями и описаниями «реально существующих» в романе картин [3]. Из них – это лицо приговоренного к смерти за минуту до казни, которое князь описывает Аделаиде, тем

самым отвечая на ее просьбу дать ей живописный сюжет: «У меня действительно мысль была... дать вам сюжет: нарисовать лицо приговоренного за минуту до удара гильотины, когда еще он на эшафоте стоит, перед тем, как ложиться на эту доску». Князь хочет здесь передать не только судьбу узника, но и свои рассуждения о смерти [3].

Другую схожую картину рисует сама Настасья Филипповна в письме, предназначенном Аглае. В нем первая объясняется сопернице в любви, уговаривая вторую выйти замуж за Льва Мышкина. Текст письма полностью выдержан в духе мировоззрения князя и является непосредственной попыткой воплощения на земле райских отношений. По этой причине Настасья Филипповна и узнает манеру князя мыслить зримыми образами: «Вчера я, встретив вас, пришла домой и выдумала одну картину. Христа пишут живописцы все по евангельским сказаниям, я бы написала иначе: я бы изобразила его одного, – оставляли же его иногда ученики одного. Я оставила бы с ним только одного маленького ребенка... Христос его слушал, но теперь задумался; рука его невольно, забывчиво, осталась на светлой головке ребенка. Он смотрит вдаль, в горизонт; мысль, великая, как весь мир, покоится в его взгляде; Ребенок замолк, облокотился на его колена, и, подперши ручкой щеку, поднял головку и задумчиво, как дети иногда задумываются, пристально на него смотрит. Солнце заходит... Вот моя картина! (Вы невинны, и в вашей невинности все совершенство ваше. О, помните только это!» [2, с. 301]. В этом сочиненном ею сюжете-прозрении явно отражается внутренний мир и ряд религиозных взглядов Мышкина: на воображаемой картине соединены Бог, Человек и природа (человечество, уподобившись ребенку, доверилось Христу и постигает его) [1]. Христос объемлет своим мысленным взглядом весь мир... Одновременно это и проникновение в сущность натуры князя: Христос и ребенок – это два ключевых образа для понимания его личности.

Если обобщить типологически сходные черты всех пяти картин, мы можем вычлениить в них общие структурные элементы: все они, с одной стороны, разворачиваются в целые сюжеты необыкновенной интенсивности, а с другой – рождают у пытливого созерцателя некую глобальную мысль или философскую идею.

Еще одной значимой особенностью является то, что в композиционный центр каждой картины помещается человеческое лицо, а на нем достаточно ярко выделяются глаза. Именно их таинственный взгляд содержит в себе некую невыразимую бесконечность мыслей и чувств.

Нельзя не отметить, что в коннотационной области всех романских картин не является значимой истинная подлинность произведения живописи. (Красота, которая должна спасти мир – во всяком случае не сила искусства, скорее красота самого Божьего мира.) Картины в «Идиоте» – совершенное воплощение первоосновных, смыслообразующих моментов жизни, по-особому увиденной и прочувствованной. Не важно, как это воплощение достигнуто, будь то шедевр гения (картина Гольбейна) или удавшийся портрет никому

неизвестного мастера (портрет отца Рогожина), портрет Настасьи Филипповны или же «идеальные» картины-видения, существующие лишь в воображении героев («Приговоренный» и «Христос с ребенком») [4].

И даже при всей жизненности и реалистичности картин, в них есть выход за пределы действительности – соприкосновение с миром мертвых. Запечатлена в них некая тайна, которая превышает «эвклидовское» человеческое сознание: последнее вопрошание приговоренного о бытии после смерти, размышление невозможности Воскресения при виде смерти Христа, загадка сверхъестественного рождения красоты, во всю написанной на лице Настасьи Филипповны, тайна Божественной идеи о человечестве – мысль Христа, «великая, как весь мир». Наполнение данных картин является своеобразным выходом из настоящего жизненного времени и оказывается особой гранью между существованием и смертью, между бытием божественным и человеческим.

Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью сказать, что картинные образы в романе несут в себе мистико-философский подтекст, открывающий глаза на все окружающие его события. Кроме всего этого они и относятся к большому ряду специальных проявлений визуального мира, на котором так весомо сосредоточены персонажи в «Идиоте».

М. Савенко. Символічні функції картин в романі Ф. Достоевського «Ідіот».

У статті аналізується та роль, яку відіграють в ідейно-художній системі роману «Ідіот» епізоди, пов'язані з описом п'яти картин.

M. Savenko. Symbolic functions of pictures in the novel of F. Dostoevsky «Idiot».

That article analyzes the role which is played by the ideological and artistic system of the novel "The Idiot" episodes, which are associated with the description of five paintings.

Список использованной литературы:

1. Достоевский Ф. «Идиот»: роман. – М. : Правда, 1982. – 367 с.
2. Касаткина Т. Электронный ресурс [Режим доступа] : <http://komdost.narod.ru/kasat.htm>.
3. Смирнова Л. Мир красотой спасется. Категория красоты в творчестве Ф. М. Достоевского // Литература в школе. – № 1. – 2004. – С. 15.

